

Об отправке порнографических фотографий родителям потерпевшей без ее предварительного согласия

Эквадор, Латинская Америка и Карибский бассейн

Завершено

Смешанный результат

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Электронное/интернет-сообщение

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

27 января 2021 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Неприкосновенность частной жизни, защита и хранение данных

НОМЕР ДЕЛА

2064-14-EP

ИТОГИ

Распоряжение/постановление Суда об удовлетворении ходатайства о выдаче судебного запрета или приказа

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Конституционный суд

ТЭГИ

Защита и хранение данных, видеоматериалы, честь и репутация, интимная жизнь, порноместь

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

В январе 2021 года Конституционный суд Эквадора постановил, что хранение и распространение фотографий сексуального характера без согласия потерпевшей является нарушением ее конституционных прав на защиту персональных данных, репутации и интимной жизни. Пострадавшая подала иск «хабеас дата» (Habeas Data) против ответчицы, которая нашла ее фотографии в общем семейном компьютере, сохранила их на флэш-карте и отправила родителям пострадавшей. Суд постановил, что эти интимные снимки являлись персональными данными, адресованными исключительно партнеру ответчицы, и для их обработки кем-либо еще требовалось предварительное согласие. Сохранив фотографии и передав их третьим лицам, обвиняемая нанесла ущерб и нарушила права потерпевшей на защиту достоинства и информационное самоопределение.

Факты

По словам заявительницы, 14 и 15 августа 2014 года она получила несколько телефонных звонков и сообщений с угрозами. Звонившая угрожала отправить фотографии сексуального характера с ее изображением ее родственникам и коллегам, если она не уволится с работы. Она действительно получила несколько интимных фотографий, которые, по ее словам, были сделаны некоторое время назад, но сразу же удалены. Фотографии также были отправлены ее родителям, которые работали в одном с ней учреждении. Она утверждала, что не знает, каким образом ответчица получила доступ к фотографиям, поскольку они хранились только на ее телефоне и были удалены сразу после съемки. Распространение фотографий повлияло на ее профессиональные и личные отношения и привело к тому, что она начала принимать медикаменты для лечения психических расстройств.

Ответчица признала, что нашла фотографии в ночь на 14 августа в папке «Изображения» на компьютере, которым она пользовалась совместно с мужем. Она признала, что переслала фотографии родителям заявительницы, но заверила, что не передавала их никому другому и что сделала только одну копию на флэшке для представления в суд.

В августе 2014 года заявительница решила прибегнуть к такому средству судебной защиты как «хабеас дата», требуя предоставления информации о том, каким образом ответчица завладела фотографиями и кому они были отправлены, а также их немедленного удаления. Гражданский суд первой инстанции обеспечил заявительнице защиту, приняв постановление об удалении фотографий и обязав ответчицу предоставить подписанное ею письменное заверение в том, что у нее больше нет копий фотоснимков и она больше не будет их использовать для каких-либо целей. Однако суд отказал заявительнице в полном возмещении ущерба, поэтому она обжаловала это решение. Апелляционный суд по семейным делам отменил все решения, посчитав, что заявительница сама добровольно отправила фотографии третьему лицу, поэтому ее личное право не было нарушено, а, следовательно, иск хабеас дата не мог быть рассмотрен.

Заявительница подала иск об особой защите в отношении решения апелляционного суда, который был передан в Конституционный суд Эквадора.

Обзор решения

Решение Конституционного суда было оглашено судьей Кармен Коррал Понсе. Основной вопрос, рассматривавшийся судом, заключался в том, нарушила ли ответчица конституционные права потерпевшей на защиту данных, чести и репутации, сохранив и распространив фотографии сексуального характера без ее согласия.

Заявительница утверждала, что не знает, каким образом ответчица получила доступ к интимным фотоснимкам, и что вмешательство в ее интимную жизнь произошло после того, как фотографии покинули ее телефон. Она указала, что фотоснимки носили сугубо сексуальный характер и поэтому должны были быть надежно защищены. Тем не менее, они были переданы другим людям – в том числе ее родителям – без ее предварительного согласия, что нанесло ущерб ее репутации и личному имиджу. В связи с этим она требовала удаления фотографий и полного возмещения ущерба.

В свою очередь, ответчица признала, что у нее был доступ к фотографиям, однако заявила, что никакого предварительного согласия в данном случае не требовалось. По ее словам, заявительница добровольно отправила фотографии ее мужу с помощью WhatsApp, и они были автоматически загружены на их общий домашний компьютер. Кроме того, она утверждала, что фотографии были скопированы только на одну флэшку и переданы только родителям заявительницы, что представляет собой «использование в личных и бытовых целях». Таким образом, действия по копированию и передаче этих фотографий не подпадают под правило предварительного согласия в соответствии с положениями о персональных данных. В заключение ответчица заявила, что право на неприкосновенность частной жизни не было нарушено, и иск об особой защите должен быть отклонен.

Конституция Эквадора закрепляет защиту персональных данных в качестве одного из основных прав человека, а хабеас дата – в качестве процессуального механизма, гарантирующего это право. Кроме того, Конституция признает право на защиту интимной жизни и чести наряду с обязательствами государства по предотвращению неправомерных или произвольных нарушений частной жизни.

Суд сформулировал правовую проблему, задавшись вопросом, осуществила ли ответчица несанкционированную обработку интимных фотографий и, если да, то нарушила ли эта обработка конституционные права на защиту данных, имиджа, репутации и интимной жизни. Поскольку речь идет о Конституционном суде, анализ был ограничен конституционными правами и защитой хабеас дата, оставляя другие правовые вопросы, такие как угрозы с целью принуждения к увольнению, на рассмотрение уголовным и/или гражданским судами.

В первую очередь суд изучил вопрос о том, являются ли фотографии персональными данными. Согласно представленным доказательствам, все фотоснимки находились в одной папке «WhatsApp Images», под одним названием, но с разной нумерацией. Несмотря на то, что лицо заявительницы просматривалось не на всех фотографиях, она была легко узнаваема. Суд постановил, что «без особых усилий можно было увидеть, что они принадлежат одному и тому же лицу, коим явно была заявительница, поскольку ее лицо [было] видно на некоторых фотографиях» [п. 149]. По этой причине Суд пришел к

выводу, что изображения представляют собой персональные данные, подлежащие конституционной защите в рамках процедуры хабес дата.

Затем суд рассмотрел вопрос о том, действительно ли ответчица обрабатывала фотографии. Ответчица признала, что открыла фотографии на компьютере, затем сохранила их на флэшке и передала родителям заявительницы. Суд постановил, что эти три различных действия представляют собой «обработку данных» в соответствии с положениями Конституции Эквадора и «Общего регламента по защите персональных данных» Европейского Союза. Суд отметил, что несмотря на отсутствие в Эквадоре закона о защите персональных данных, правительство утвердило «Руководство по обработке персональных данных в органах государственной власти», которое следует европейской модели защиты частной жизни [п. 83].

Принимая во внимание доводы ответчицы о том, что она получила фотографии через приложение WhatsApp на компьютер своего мужа, следовательно, в этом случае предварительное согласие не требовалось, суд проанализировал вопрос о разумном ожидании конфиденциальности при использовании приложений для обмена мгновенными сообщениями. В этом смысле Суд выделил три различных типа виртуальных пространств: публичные, частные и гибридные (получастные или полупубличные), каждый из которых допускает различную степень вмешательства со стороны частных третьих лиц или государства [п. 115].

По мнению суда, ожидания пользователей варьируются в зависимости от типа используемого ими приложения (открытое или закрытое), количества получателей (личные или групповые сообщения), типа передаваемой информации (публичная или конфиденциальная), а также юридических или договорных обязательств между участниками общения. Суд пришел к выводу, что, судя по использованному средству передачи (личные сообщения) и содержанию информации (фотографии сексуального характера, не представляющие общественный интерес), заявительница имела разумные ожидания в отношении того, что ее фотографии не будут доступны третьим лицам.

По этой причине суд счел, что предварительное согласие являлось одной из основных гарантий обеспечения прав на защиту данных. Тот факт, что заявительница добровольно отправила кому-то эти фотоснимки, не означал автоматического разрешения на любой

вид их использования получателем, не говоря уже о третьих лицах. По мнению суда, требование о предварительном согласии было необходимо для любого вида обработки данных, выходящего за рамки личного использования, без учета семейных отношений или связей с получателями информации. «Если владелец информации свободно и добровольно поделился своими данными, в принципе, совершенно очевидно, что простой доступ к данным разрешен только лицу, которому они были отправлены или переданы, (...), исключительно на электронном носителе, на котором они были отправлены» [п. 169].

На ответчице лежало бремя доказывания того, что у нее было предварительное разрешение заявительницы на обработку фотоснимков, чего ей не удалось сделать, поэтому суд пришел к выводу, что обработка была несанкционированной.

После рассмотрения второго вопроса о том, нарушает ли обработка фотографий конституционные права, суд выделил четыре различных требования о защите данных, чести, личного имиджа и интимной жизни.

Что касается защиты персональных данных, Суд признал автономность этого права, которое отделено от остальных. Несмотря на то, что в предыдущих решениях Конституционный суд увязывал это право с такими ценностями, как честь и репутация, в данном случае он рассмотрел его как самостоятельное и имеющее законную силу право, основанное на информационном самоопределении личности. Согласно анализу суда, в данном случае имело место нарушение права на защиту персональных данных, поскольку ответчица обрабатывала персональные данные без согласия потерпевшей и вне целей личного или бытового использования.

Право на честь и доброе имя тесно связано с достоинством и самоуважением личности. Суд постановил, что передача фотоснимков родителям потерпевшей нанесла ущерб ее чести и достоинству. Между фактом передачи данных и ущербом репутации и самоуважению существовала сильная причинно-следственная связь. «Учитывая тот факт, что заявительница является взрослой женщиной, матерью и главой семьи, очевидно, что раскрытие ее родителям информации об одной из потенциально наиболее интимных сфер ее личной жизни, подразумевало достаточно серьезную степень оскорбления, чтобы подорвать саму суть права на защиту чести» [п. 200].

Право на личный имидж направлено на защиту права человека решать, обнародовать или нет свои физические характеристики. Это право включает не только изображения, на

которых четко запечатлен человек, но и те, на которых он узнаваем. Следуя своим рассуждениям о предварительном согласии и деликатности содержания, суд пришел к выводу, что личному имиджу заявительницы был нанесен ущерб.

Что касается права на интимную жизнь, Суд отметил чрезвычайно деликатный характер фотографий, заявив, что действия и решения сексуального характера относятся к числу наиболее интимных решений, а, следовательно, подлежат наиболее надежной защите. Суд постановил, что в данном случае имело место явное нарушение права заявительницы на интимную жизнь, и поделившись этими фотоснимками с ее родителями, ответчица не преследовала какую-либо законную цель.

В заключение Конституционный суд постановил, что имела место несанкционированная обработка персональных данных заявительницы, поскольку ответчица сохранила и распространила ее фотографии без ее согласия. Такая обработка нанесла ущерб конституционным правам заявительницы на защиту данных, чести, имиджа и интимной жизни. Соответственно, суд обязал ответчицу дать подписанное ею письменное заверение в том, что она удалит копии фотоснимков и в дальнейшем не будет использовать их ни в каких целях. Учитывая крайне деликатный характер раскрываемой в ходе судебного процесса информации, суд удалил из файлов дела и постановлений любые упоминания о личностях сторон.

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Смешанный результат

Конституционный суд Эквадора вынес решение, в котором рассмотрел права на защиту персональных данных, чести и репутации непубличного лица в деле о «порноместе». Хотя решение ограничивает свободу распространения интимных изображений без согласия владельца, своим решением суд уравнивает конкурирующие права. Учитывая обстоятельства дела, суд отдал предпочтение праву на неприкосновенность частной жизни, постановив, что фотографии, на которых человек узнаваем, считаются персональными данными и, следовательно, для любой обработки таких фотографий, выходящей за рамки внутреннего использования, необходимо согласие изображенного на них лица. Это включает хранение и передачу фотографий третьим лицам, независимо от цели и/или семейных отношений с потерпевшим.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- Ecuador, Guide for the Processing of Personal Data in the Public Central Administration.
- Ecuador, Ley Orgánica de Garantías Jurisdiccionales y Control Constitucional (LOGJCC)
- Ecuador, Constitutional Court, 001-14-PJO-CC.
- Ecuador, Constitutional Court, 176-14-EP/19 (2019).

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- ЕС, Общий регламент по защите персональных данных (GDPR), ст. 6
  - ЕС, Общий регламент по защите персональных данных (GDPR), ст. 4.
  - ОАГ, Американская конвенция о правах человека, ст. 111
  - IACtHR, *Tristán Donoso v. Panama*, Series C No. 193 (2009)
  - ECJ, *Criminal Proceedings against Lindqvist (Case C-101/01)* [2004] QB 1014
  - IACtHR, *Chaparro Álvarez y Lapo Íñiguez. v. Ecuador*, ser. C No. 170 (2007)
-

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Судебное решение](#) (на английском языке)